

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

EDN CMNSHL
DOI 10.26163/GIEF.2022.37.49.001
УДК 347.4

С.Б. Гладкова, Р.Н. Яхонтов

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ

Светлана Борисовна Гладкова – доцент кафедры финансово-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: gladkovas@rambler.ru.**

Роман Николаевич Яхонтов – доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: yahontov.r@mail.ru.**

Рассматривается проблема законодательных пробелов в договорном праве в связи с быстрым развитием технологий и активным использованием их в современном обществе. В статье проанализированы и структурированы правовые акты, регулирующие нормы заключения электронного договора купли-продажи, квалификационные особенности данного вида договора. Рассмотрены вопросы заключения сделок в цифровой среде на примере смарт-контрактов на основе их сравнения с иными заключаемыми договорами с использованием сети Интернет, исследованы предпосылки заключения смарт-контракта, варианты интеграции смарт-контрактов в современное договорное право.

Ключевые слова: договорное право; договор купли-продажи; электронная запись; электронная торговля; смарт-контракт; персонализация; интернет-провайдер.

S.B. Gladkova, R.N. Yakhontov

LEGAL FEATURES OF MAKING ELECTRONIC PURCHASE AND SALE CONTRACT: CHARACTERISTICS AND TYPES

Svetlana Gladkova – senior lecturer, the Department of Financial and Legal Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Economics, associate professor, Gatchina; **e-mail: gladkovas@rambler.ru.**

Roman Yakhontov – senior lecturer, the Department of Civil Law and Civil Procedure, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, St. Petersburg; **e-mail: yahontov.r@mail.ru.**

We look at the problem of lacuna in contract law resulting from fast development of technologies and their active use in the modern society. We analyze and structure legal acts regulating electronic contracts of purchase and sale as well as qualification features of the contract in question. We consider issues of making contracts in digital environment by the example of smart contracts by comparing them with other contracts made relying on the Internet; pre-requisites of making a smart contract and ways of integrating them in modern contract law are studied.

Keywords: contract law; purchase and sale contract; electronic record; e-commerce; smart contract; personalization; internet provider.

В российских реалиях предметом активного обсуждения все чаще становится вопрос совершения популярной сделки – заключения договора купли-продажи (далее – ДКП) посредством использования сети Интернет. Сегодня, даже в условиях

практически повсеместно применения интернета, заключение такого договора все-таки считается существенной проблемой в действующем отечественном гражданском законодательстве. На наш взгляд, это обусловлено тем, что до сих пор отсутствуют нормы, которые были бы направлены на регламентацию и регулирование электронного ДКП. Более того, стороны, желающие заключить подобный договор, сталкиваются с вопросами, ответы на которые отсутствуют в судебной практике.

Анализируя современную тенденцию, связанную с тем, что участились случаи обращения граждан именно к электронным видам сделок по причине их простоты, удобства, скорости и эффективности, логично предположить, что заключение электронного ДКП может стать очень перспективным направлением в сфере гражданского права. Многими учеными, работающими в области гражданского права, в последние годы издано немало научных работ, посвященных соучастию, его видам и характеристикам. К этой тематике в своих работах обращались такие специалисты, как А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков, О.Г. Алексеева, В.М. Корякин, А.П. Сергеев. Как известно, в законодательном регулировании гражданского права ДКП одна сторона (продавец) обязуется передать предмет (товар) другой стороне (покупателю) на праве собственности или доверительного управления, и покупатель обязуется принять товар, заплатить за это фиксированную сумму денег (цену) [2, с. 346].

В договоре купли-продажи можно выделить его основные квалификационные особенности. Во-первых, главная особенность ДКП состоит в том, что, согласно такому договору, продавец передает покупателю товар и право собственности на него, то есть на договорной основе владелец предмета меняется. Это то, что отличает ДКП от аренды и ссуды договоров, также определенных правовыми положениями ГК РФ, на основании которых вещь передается во временное пользование другой стороне, но право собственности на объект не передается. Во-вторых, ДКП носит только возмездный характер, и

это его отличает от договора дарения, согласно которому предмет или другое имущество передается другому лицу без истребования от него чего-либо. В-третьих, цена, предусматриваемая договором купли-продажи, определяется в денежной форме. В случае ДКП, в котором цена может быть определена смешанным образом, такого рода сделка несколько отличается от классического ДКП и ведет к смежности с договором обмена, в котором возмещение определяется передачей вещи или права в обмен на другой предмет. Однако и в этом случае, при совершении этой сделки, отношения считаются такими, как в случае купли-продажи, поскольку существует вещь в денежном эквиваленте.

ДКП также отличается от договора финансовой аренды, несмотря на то, что, по договору лизинга, право собственности на предмет аренды может переходить арендатору. Но в случае финансовой аренды объект сдают в аренду, передают арендатору в пользование и управление, при этом передача права собственности не является полной, а ограничена конкретным временным промежутком, оговоренным в договоре. Следует различать ДКП и лицензионное соглашение. В последнем случае речь идет об авторском праве, смежных правах (исполнителях, производителях фонограмм, аудиовизуальных произведениях), имущественных правах производителей звукозаписи (вещательных организаций) или правах промышленной собственности, объектах собственности (например, таких как патент, товарный знак, дизайн), права на которые переданы другому лицу в пользование, но не в собственность [7, с. 91].

Необходимо разграничивать ДКП и договор комиссии, по которому комиссионер обязуется заключить одно или несколько соглашений от имени принципала за вознаграждение (обычно происходит продажа предмета принципала или покупка предмета принципала), но за счет доверителя. Несмотря на то, что комиссионер может заключить от своего имени ДКП, существует отдельный договор между комиссионером и принципалом – договор

комиссии. Дистрибьюторский договор также не является договором купли-продажи, несмотря на представительство лица, где от его имени совершаются сделки. В противном случае нарушается принцип двусторонности договора.

Предмет ДКП – существенное условие договора. Без согласования предмета договора, договор считается незаключенным. С учетом сформировавшейся практики предмет считается согласованным, если содержание договора позволяет определить его наименование и количество объекта. Что же может быть предметом ДКП? Им может служить любой предмет, находящийся в гражданском обороте. Договор купли-продажи, где в качестве предмета выступают вещи, изъятые из гражданского оборота, признается ничтожным и не подлежит заключению в соответствии с действующим отечественным гражданско-правовым законодательством.

Кроме того, предметом ДКП могут быть и ценные бумаги, и валюта. В последнее время наблюдается тенденция, согласно которой криптовалюта начинает заменять обычную валюту и также становится предметом ДКП. Нельзя не обратить внимание на вопрос о разграничении ДКП криптовалюты и договора обмена, где криптовалюта выступает одним из предметов договора. Согласно российскому законодательству сегодня криптовалюта не является средством платежа или валютной единицей, не обеспечена каким-либо денежным запасом. Соответственно, ее положение приравнивается к обычному предмету, цена которого зависит не обязательно от курса рыночной цены криптовалюты на бирже, но и может зависеть от воли лица, которое совершает сделку с ней [4, с. 340].

Разграничивая договор купли-продажи и договор обмена, следует сделать акцент на том, что если предметом сделки является криптовалюта-валюта, то такая сделка будет признана сделкой купли-продажи. Если предметом сделки служит криптовалюта-предмет, то такую сделку следует считать обменом, поскольку, с точки зрения законодателя, криптовалюта

не является официальной валютой, а вопросы ее законодательного закрепления относятся к отдельной теме исследования.

Современное российское законодательство не дает гражданам возможности получения разъяснений в отношении ряда вопросов об использовании подобного договора, что представляется существенным пробелом в праве, который, на наш взгляд, необходимо устранять. В 2004 г. в Российской Федерации (РФ) предложен законопроект «Об электронной торговле», который мог бы регулировать данную сферу. Однако с его принятием возникли сложности. Они существуют и в настоящее время: данная сфера не регламентируется никакими нормативными актами.

Логичным представляется вывод о том, что, независимо от того, каким образом заключен договор (посредством сети Интернет или без его использования либо в виде бумажного носителя с подписями сторон или в виде подписанного посредством цифровой подписи электронного документа), сделка так или иначе остается сделкой. Главное отличие, которое выделяет электронный ДКП среди остальных договоров иной формы, выражено лишь в наличии определенных технических особенностей, что и служит причиной актуализации данного вопроса [1, с. 22].

Большое количество ученых, занимающихся исследованиями в области гражданского права, выделяют ряд особенностей таких правоотношений, которые станут результатом заключения электронного ДКП:

1. Вопрос, относительно местоположения участников, желающих заключить подобный договор, носит сложный пространственный характер, подобная неопределенность может привести не только к возникновению проблем в правовых аспектах, но и при фактическом исполнении обязательств.

2. Сложность идентификации участников подобных правовых отношений в сети Интернет, поскольку в условиях развивающихся интернет-возможностей скрыть свою личность не составляет труда, что позволяет одной стороне (мошеннику) электронного ДКП обмануть дру-

гую сторону.

3. Прямая зависимость отношений между участниками сети от отношений с информационными провайдерами.

4. Электронный характер документооборота в сети, предполагающий создание и использование специального программного обеспечения, которое могло бы поддерживать указанные сделки [3, с. 129].

С нашей точки зрения, актуальным остается вопрос о том, каким образом указанные выше особенности влияют на совершение подобной сделки в интернете.

Очевиден тот факт, что при применении интернета допустимым является получение информации не только через использование персональных данных, но и под псевдонимом/анонимно. Именно из-за фактора «анонимности» происходят проблемы, связанные с фактической идентификацией субъекта возможного правоотношения, так как пользователь может указать любое имя, а проверить факт его подлинности можно исключительно посредством использования личных данных, указанных в документах, содержащих сведения о личности. Размещение последних в сети Интернет – опасное мероприятие. Более того, может возникнуть еще одна сложная проблема, заключающаяся в установлении факта использования тем или иным лицом зарегистрированной учетной записи, через которую и совершается электронная сделка, поскольку предоставить доступ к своему аккаунту не составит труда.

Обратимся к российскому законодательству. В частности, ст. 19 «Имя гражданина» ГК РФ предусмотрено, что лицо, которое участвует в сделке, наделено правом/обязанностью фактического использования собственного имени по причине того, что им оно удостоверяет договор, принимая на себя права/обязанности. При этом закон допускает и использование псевдонима, выступающего в роли электронной подписи, для использования которой необходимы персональные данные лица.

Сложность в исследуемом вопросе выражена в анонимности, с учетом того, что анонимные сделки купли-продажи

популярны в сети Интернет. Существует и ряд сложностей относительно намерений заключения сторонами электронного ДКП, которые в основном состоят в том, что стороны сделки так или иначе ограничены в своих действиях по техническим причинам. В интернет-реалиях действия граждан всегда осуществляются с использованием ими посредников, наличие которых необходимо. К ним относятся:

– интернет-провайдер, без которого у лица не будет фактической возможности иметь доступ к сети Интернет, а значит, заключить электронный ДКП будет невозможно;

– системные службы, задача которых сводится к тому, чтобы серверы используемых сторонами для заключения договора сайтов, мобильных приложений или других вспомогательных сервисов всегда находились в рабочем состоянии, а при возникновении проблем – они могли бы быть устранены [5, с. 78].

Интересен тот факт, что при заключении договора между пользователем и провайдером является нормой пункт сделки, снимающий с провайдера ответственность за информацию, с которой пользователь встречается в сети Интернет через данного провайдера. Суть заключения и проведения рассматриваемой нами сделки – электронного ДКП – прослеживается в том, что выделения сторон, их персонализации не требуется. Стороны имеют возможность обозначить себя следующим образом:

– при регистрации на сайте продавца, чтобы иметь возможность совершить покупку;

– посредством своего никнейма в программах, созданных для общения;

– посредством электронного адреса.

Однако необходимо уточнить, является ли дееспособным лицо, заключающее договор, поскольку сообщение может быть отправлено и ребенком, который, согласно действующему законодательству, не может быть отнесен к категории дееспособных лиц в вопросах гражданско-правовых отношений. Более того, идентификация лица, выступающего в качестве стороны-участника договора, не всегда

должна быть произведена от имени лица с использованием его персональных данных. Главная сложность, связанная с идентификацией стороны проводимой электронной сделки, связана не с проблемой определения того, кто находится за электронным устройством при совершении электронного ДКП, а с проблемой использования другим лицом чужого идентификатора при оформлении указанной сделки.

Перейдем к способам заключения электронного ДКП, которых сегодня насчитывается только два:

1) заключение электронного договора с использованием *web*-страниц/сайтов путем нажатия на специализированные поля для заключения ДКП;

2) заключение договоров посредством использования приложений на смартфоне [6, с. 119].

Такой вид, как заключение электронного ДКП с применением специализированных интернет (*web*)-страниц, подразумевает договор использования публичной оферты, что повсеместно распространено в любых интернет-сервисах, предоставляющих возможность приобрести какой-либо товар/услугу. Большая часть информации, находящейся на страницах магазина, осуществляющего торговлю через интернет, – это так или иначе «публичная оферта». Согласно п. 1 ст. 494 «Публичная оферта товара» ГК РФ «предложение товара в его рекламе, каталогах и описаниях товаров, обращенных к неопределенному кругу лиц, признается публичной офертой, если оно содержит все существенные условия договора розничной купли-продажи». Согласно п. 2 указанной статьи «выставление в месте продажи (на прилавках, в витринах и т.п.) товаров, демонстрация их образцов или предоставление сведений о продаваемых товарах (описаний, каталогов, фотоснимков товаров и т.п.) в месте их продажи или в сети "Интернет" признается публичной офертой независимо от того, указаны ли цена и другие существенные условия договора розничной купли-продажи, за исключением случая, когда продавец явно определил, что соответствующие товары не

предназначены для продажи».

Несмотря на указанные в статьях ГК РФ нормы, не всю информацию, указанную на странице интернет-магазина или другой интернет-странице, можно считать публичной офертой. Поскольку одним из необходимых условий заключения ДКП является указание точного количества товаров, которые планирует приобрести потребитель, в интернет-магазинах покупатель имеет возможность самостоятельно определить, что, а главное – в каком количестве, он хочет и будет приобретать. Исходя из этого, можно построить следующую схему: при выборе товара интернет-страница содержит исключительно предложение на производство оферты, в то время как заполненные поля в разделе «заказать товар» – это уже оферта.

Для заключения электронного договора в данном случае требуется только направление акцепта, получаемого при нажатии на кнопку «заказать/оплатить и тому подобное», что и подтверждает согласие покупателя на осуществление электронной сделки. Это происходит в считанные секунды посредством использования интернет-ресурса и видится возможным исключительно при наличии всех условий, которые, по ГК РФ, признаются существенными при заключении ДКП.

Однако существуют ситуации, в которых предложения, обнаруженные в интернете, не содержат вышеуказанных условий, что не дает возможности стать стороной договора оферты. Данный вопрос решается посредством заполнения формы, в которой зачастую описаны все необходимые условия, а затем, нажимая на кнопку «Согласен», лицо принимает условия оферты.

Итак, в целях приведения указанных действий к полноценному заключенному электронному ДКП необходимо, чтобы лицо, к которому обращен запрос на продажу необходимого товара, прислало подтверждение, выраженное в сообщении о принятии им акцепта (например, в сообщении «Ваш заказ принят в обработку»). При этом идентификация покупателя происходит посредством регистрации на сайте интернет-магазина. Подобный дого-

вор не удостоверяется даже электронной подписью, а коммуникация между сторонами (клиентом и продавцом) осуществляется лишь при оформлении бланка заказа, который только и остается на руках у покупателя и тем самым свидетельствует о заключении между ними сделки. ДКП считается заключенным «с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, или иного документа, подтверждающего оплату товара» (ст. 493 «Форма договора розничной купли-продажи» ГК РФ).

К сожалению, при обращении в большинство интернет-магазинов, в частности в магазины доставки продуктов, одежды, косметики и т.д., продавец передает покупателю кассовый/товарный чек лишь в момент передачи ему товара (например, посредством курьера из служб доставки). В этот же момент происходит и оплата заказанного товара.

Таким образом, к заключению подобного дистанционного договора будут применены:

– нормы ст. 497 «Продажа товара по образцам и дистанционный способ продажи товаров» ГК РФ;

– положения ст. 26.1 «Дистанционный способ продажи товара» Закона РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 [9, с. 1095].

В целях заключения подобных сделок в современном законодательстве также существуют специальные процедуры для процесса обмена сторонами акцепта/оферты.

Рассматривая проблему заключения электронного ДКП через интернет, следует обратить внимание на интернет-аукционы, которые дают возможность заключить договор «на торгах». Чтобы продать вещь на подобном мероприятии, лицо, выступающее продавцом, заполняет представленные на сайте специализированные формы. В них указывает все данные, которые могут быть полезны (предмет, цену, вес, назначение, описание и т.д.) для проведения сделки, что является существенным условием ДКП. Затем указанная продавцом информация проверяется и регистрируется в базе данных такого

аукциона.

Субъект, желающий совершить на подобном аукционе покупку, просматривает сайт, выбирает заинтересовавший его «лот» и предлагает свою цену за него, которую он также вписывает в определенное окно и регистрируется на сайте. Победителем считается тот, кому удалось указать наивысшую цену до момента окончания процедуры аукциона.

Отличие интернет-аукциона от понятия торгов, регламентированного законодательством, состоит в следующем (ст. 447–449 ГК РФ):

1) в интернет-аукционе хозяин «лота» может отказаться от участия в данном мероприятии в любой момент, причем за это он не будет привлечен к ответственности, в то время как на обычных торгах у такого лица было бы 30 суток для уведомления организатора о подобных действиях;

2) чтобы организовать интернет-аукцион, сторонам не приходится вносить задатки, которые на обычных торгах дают определенную безопасность за уклонение от подписания протокола проводимых торгов. Следовательно, в случае интернет-аукциона лица вновь не привлекаются к ответственности;

3) обязанность заключения электронного ДКП между сторонами не устанавливается даже в случае, если покупатель выиграл ставку в интернет-аукционе; это не означает, что продавец заключит с ним сделку, и обязать его к этому никто не может [8, с. 310].

Тем не менее данный вопрос на популярных интернет-сайтах по проведению аукционов решается путем составления рейтинга, отражающего порядочность продавца, с которым сделки проходят в отличном формате. Таким образом, исследуемый вид интернет-коммерции практически не урегулирован законодательством, о чем свидетельствует приведенный выше анализ. Это говорит о возможном возникновении проблем у обеих сторон, которые хотят заключить электронный ДКП.

Одним из рассмотренных нами способов заключения сделок, итогом которых является электронный договор купли-

продажи, служит совершение покупок через приложения на смартфоне или ином техническом устройстве, возможности которого позволяют запустить приложение, созданное для этой категории устройств в целях осуществления покупок посредством использования сети «Интернет». В качестве примера приведем одно из самых известных приложений на территории РФ – ООО «Интернет-Решения» под брендом «OZON». Данная компания применяет два способа продажи товаров, размещенных на указанной интернет-платформе: посредством использования официального веб-сайта и приложения, созданного на двух массово используемых платформах смартфонов – *Android* и *IOS*. Данное приложение по своей сути является эмулированной (упрощенной) копией веб-сайта, но отличается от полной версии веб-страницы. Оно обеспечивает удобство в пользовании для покупателя, что напрямую влияет на его субъективное восприятие и не позволяет ему отвлекаться на что-то другое в приложении, кроме покупок. Исходя из данных критериев, можно предположить, что использование данного приложения ввиду своих особенностей упрощает заключение электронного ДКП, его составление, максимально обеспечивая покупателя информацией о товаре, который он желает приобрести посредством использования интернет-соединения.

Интернет и заключение сделок с его применением – это пространство, гражданско-правовое поле которого находится на стадии развития и становления. Тем самым оно открывает новые возможности в использовании правовых норм, которые, казалось, действуют тысячелетиями. Можно утверждать, что законодатель predetermined применение норм гражданского права в сферах нового оборота, поскольку общие нормы этой отрасли права созданы таким образом, чтобы они могли универсализировать регулирование правовой сферы в области интернет-сделок и электронных договоров купли-продажи. Сегодня в контексте законода-

тельства одной из приоритетных задач должно быть регулирование купли-продажи в интернете посредством заключения договора в электронной форме во избежание случаев злоупотребления правом в этой области, а также ограничения прав и свобод человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гайнтдинова Л.Р.* Нормативное регулирование заключения договоров розничной купли-продажи в сети Интернет // *Science Time*. 2019. № 2. С. 22–24.
2. *Гражданское право: в 2 т. Т. 2 / под ред. Б.М. Гонгало.* 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. 560 с.
3. *Ивлев Д.И.* К вопросу о новых положениях об электронных сделках в гражданском законодательстве в Российской Федерации // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2019. № 11(39). С. 128–132.
4. *Кириллова Ю.В., Ахметова А.Т.* Особенности применения норм договора купли-продажи // *E-SCIO*. 2020. № 12 (51). С. 340–343.
5. *Коротич Р.А.* Особенности договора купли-продажи в сети Интернет // *Ученые записки Тамбовского отделения Российского союза молодых ученых*. 2020. № 17. С. 76–81.
6. *Ловцов Д.А.* Правовое регулирование международных коммерческих электронных контрактов. Технологические и правовые аспекты электронной подписи // *LexRussica*. 2020. Т. 73. № 7(164). С. 115–126.
7. *Печурина Е.В.* Договор купли-продажи: история и современность // *Молодой исследователь Дона*. 2021. № 1(28). С. 90–93.
8. *Турицын Д.А.* Договор купли-продажи в условиях цифровизации договорного права // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019. № 12. С. 309–312.
9. *Шалайкин Р.Н., Бородаенко Н.В.* К вопросу о правовой природе договора дистанционной купли-продажи товаров // *StudNet*. 2021. № 7. С. 1093–1099.